

УТВЕРЖДЕН
постановлением президиума
Московского городского суда
от «27» июня 2022 года № 30

**Обзор
судебной практики по административным делам
Московского городского суда
по спорам, связанным с переводом осужденных
в места лишения свободы по месту жительства,
за 2021 год и первое полугодие 2022 года**

1. Определение или изменение конкретного места отбывания осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы не могут быть произвольными и должны осуществляться в соответствии с требованиями закона.

Х. обратился в суд с административным иском к ФСИН России, в котором, выражая несогласие с решением от 24.07.2020 об отказе в переводе в иное исправительное учреждение, просил обязать административного ответчика перевести его для отбывания наказания в иное исправительное учреждение, расположенное ближе к месту жительства родственников.

В обоснование заявленных требований административный истец указывал на то, что до ареста проживал в городе Омске, для отбывания наказания направлен в ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее – ЯНАО), которое расположено на значительном удалении от места жительства близких родственников (город Омск), с которыми он лишен возможности иметь свидания и, тем самым, поддерживать родственные связи. Административный ответчик незаконно отказал в переводе в колонию ближе к месту жительства близких родственников, что противоречит действующему законодательству и нарушает права на уважение личной (семейной) жизни.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административных исковых требований Х. отказано.

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда признала состоявшийся по делу судебный акт вынесенным с существенным нарушением норм материального права, указав следующее.

Х. до ареста фактически проживал в городе Омске (без определенного места жительства). Осужден 01.02.2005 к наказанию в виде пожизненного лишения свободы.

В соответствии с частью 4 статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) осужденные за преступления,

предусмотренные статьей 126, частями второй и третьей статьи 127.1, статьями 205-206, 208-211, 275, 277-279, 281, 282.1, 282.2, 317, частью третьей статьи 321, частью второй статьи 360 и статьей 361 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, к пожизненному лишению свободы, к отбыванию лишения свободы в тюрьме, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с указанной нормой, а также указанием ФСИН России Х. направлен для отбывания наказания в исправительное учреждение, расположенное на территории ЯНАО.

Административный истец обратился к административному ответчику с заявлением о переводе в иное исправительное учреждение ближе к месту жительства родственников для целей поддержания и сохранения социально-полезных семейных связей, ссылаясь на то, что последние проживают (зарегистрированы) в городе Омске; в силу возраста, состояния здоровья и (или) материального положения ограничены в возможности посещать Х. в колонии на территории ЯНАО.

По результатам рассмотрения обращения административному истцу был направлен ФСИН России ответ от 24.07.2020, получение которого Х. не отрицал, об отказе в удовлетворении его просьбы со ссылкой на отсутствие предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством оснований для перевода осужденного; заявителю сообщено о том, что он направлен для отбывания наказания в соответствии с законом; обстоятельств, препятствующих его дальнейшему нахождению в исправительном учреждении указанного территориального органа УИС, не установлено.

В соответствии со статьей 81 УИК РФ осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одном исправительном учреждении либо следственном изоляторе, в том числе в случае назначения им в период отбывания лишения свободы нового наказания, если при этом судом не изменен вид исправительного учреждения (часть 1); в то же время перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении (часть 2).

Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания и их перевода из одного исправительного учреждения в другое регламентирован Инструкцией о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные

исправительные учреждения, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26.01.2018 № 17, пунктами 9,11,13 которой предусмотрено, что основанием для рассмотрения вопроса о переводе осужденного является, среди прочего, заявление осужденного и (или) родственников; перевод осужденных, указанных в части 4 статьи 73 УИК РФ для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осуществляется по решению ФСИН России.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что к иным исключительным обстоятельствам, допускающим в силу части 2 статьи 81 УИК РФ перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида, среди прочего, относится и невозможность заключенного поддерживать семейные связи во время отбывания наказания в виде лишения свободы (кассационные определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации №-5-КА19-51 от 06.11.2019, № 5-КА19-24 от 12.07.2019 и др.).

Как разъяснено в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», определение или изменение конкретного места отбывания осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы не могут быть произвольными и должны осуществляться в соответствии с требованиями закона. Следует учитывать законные интересы осужденных, обеспечивающие как их исправление, так и сохранение, поддержку социально-полезных семейных отношений (статьи 73 и 81 УИК РФ). Судам следует устанавливать наличие возможности (невозможности) на момент направления таких лиц их размещения в имеющихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации исправительных учреждениях необходимого вида. При разрешении административного дела об оспаривании направления в исправительное учреждение осужденного из числа указанных в части 4 статьи 73 УИК РФ, суд также должен надлежащим образом выяснять мотивы выбора административным ответчиком конкретного учреждения, в том числе с точки зрения его расположения.

Следовательно, применительно к изложенному административный ответчик, разрешая обращение осужденного, обязан был проанализировать семейное положение Х., оценить степень сохранения им социально-полезных связей с родственниками, в том числе с учетом объективных данных об этом из исправительного учреждения, и желание последних общаться с истцом, соотнести их с наличием на территории региона проживания (ближайших к нему) осужденного и его родственников исправительных учреждений с

соответствующим видом режима отбывания наказания, а также их наполненностью.

Формальные ссылки административного ответчика на нормы уголовно-исполнительного законодательства без рассмотрения вопроса об объективной необходимости и возможности перевода административного истца для отбывания наказания в иное исправительное учреждение с точки зрения защиты его права на уважение семейной жизни ввиду отсутствия практической возможности для его посещения в исправительном учреждении из-за его географической отдаленности и с учетом транспортной доступности, и проверки наличия соответствующей возможности к переводу, не свидетельствуют о надлежащем рассмотрении обращений заинтересованных лиц по данному вопросу и принятии по ним законного и обоснованного решения.

Объективных доказательств того, что при рассмотрении обращения Х. административным ответчиком были проанализированы указанные выше обстоятельства, связанные с семейным положением осужденного, произведена должным образом оценка степени сохранения им социально-полезных связей с родственниками, а также проверено наличие исправительных учреждений соответствующего вида режима, в которые объективно мог быть помещен (переведен) Х., их наполненности на период рассмотрения обращения и подготовки оспариваемого ответа, ФСИН России в нарушение части 2 статьи 62, части 11 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) не представлено, а судом не установлено, из буквального содержания ответа от 24.07.2020 таких обстоятельств прямо не следует.

Решение суда первой инстанции судебной коллегией отменено с вынесением нового решения о частичном удовлетворении заявленных административным истцом требований (административное дело №33а-5639).

2. Наличие близких родственников осуждённого, проживающих за рубежом, не является безусловным основанием для перевода последнего в исправительное учреждение другого субъекта Российской Федерации, приближенного к стране гражданской принадлежности административного истца

Г. обратился в суд с административным исковым заявлением к ФСИН России об оспаривании действий (бездействия), в котором выражал несогласие с отказом перевести его в исправительное учреждение, расположенное в город Соль-Илецк Оренбургской области; административный истец просил обязать административного ответчика перевести его для дальнейшего отбывания наказания в данное исправительное учреждение, которое, по его убеждению, является ближайшим к месту жительства его родственников.

В обоснование заявленных требований административный истец указывал на то, что, будучи гражданином Республики Узбекистан, отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы в Пермском крае; исправительное учреждение расположено на значительном удалении от места жительства его родственников, которые проживают в Республике Узбекистан; это нарушает социальные и семейные связи, его свидания с родственниками затруднены.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административных исковых требований Г. отказано.

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда признала состоявшееся решение суда первой инстанции законным и обоснованным, указав следующее.

Г. является гражданином Республики Узбекистан, осужденным вступившим в законную силу приговором Московского городского суда за квалифицированное убийство и другие преступления к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима; административный истец до ареста места жительства в Российской Федерации не имел.

После вступления приговора в законную силу Г. в соответствии с частью 4 статьи 73 УИК РФ, согласно которой осужденные за преступления, предусмотренные статьей 126, частями второй и третьей статьи 127.1, статьями 205-206, 208-211, 275, 277-279, 281, частями первой, первой.1 и третьей статьи 282.1, частями первой, первой.1 и третьей статьи 282.2, статьей 317, частью третьей статьи 321, частью второй статьи 360 и статьей 361 УК РФ, осужденные за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы; а также на основании указания ФСИН России от 30.10.2012 был направлен для отбывания наказания в ИК-2 ОИК-2 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю, где имелись условия для его размещения.

Г. обратился к административному ответчику с заявлением о переводе в исправительное учреждение города Соль-Илецка Оренбургской области.

Обращение административного истца рассмотрено административным ответчиком; письмом УИПСУ ФСИН России от 26.11.2019 заявителю сообщено об отсутствии правовых и фактических оснований для его перевода в исправительное учреждение другого субъекта Российской Федерации; по сообщению ГУФСИН России по Пермскому краю обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в исправительном учреждении данного территориального органа уголовно исполнительной системы, не имеется.

Согласно части 2 статьи 81 УИК РФ перевод осужденного к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается, в частности, при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

В настоящее время Федеральным законом от 01.04.2020 № 96-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», вступившим в силу с 29.09.2020, в статью 81 УИК РФ внесены изменения, согласно которым часть 2 статьи 81 УИК РФ дополнена следующими нормативными положениями – по письменному заявлению осужденного, направленного для отбывания наказания в соответствии с частью первой, второй или третьей статьи 73 настоящего Кодекса, либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы при наличии возможности размещения осужденного один раз в период отбывания наказания осужденный может быть переведен для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо при невозможности размещения осужденного в исправительном учреждении, расположенном на территории указанного субъекта Российской Федерации, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника, в котором имеются условия для размещения осужденного. Перевод для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осужденных за преступления, указанные в части четвертой статьи 73 настоящего Кодекса, а также осужденных, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, допускается по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы.

Из буквального толкования указанной нормы, а также разъяснений, приведенных в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», следует, что изменение конкретного места отбывания осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы не может быть произвольным, должно осуществляться в соответствии с требованиями закона, устанавливающего критерии и основания для перевода для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида.

К таким основаниям, законодатель относит установление факта наличия у осужденного близких родственников в том регионе, в который осужденный желает перевестись для отбытия оставшегося срока наказания, намерение указанных родственников поддерживать связь с осужденным и их мнение по поводу необходимости перевода осужденного в регион их проживания для отбывания наказания.

В силу пункта 4 статьи 5 УИК РФ близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Из материалов дела следует, что административный истец намерен и желает поддерживать связь с матерью и сестрой, которые на территории Российской Федерации места жительства не имеют, проживают в Республике Узбекистан с выездом на заработки в Турцию. Общеизвестно, что Российская Федерация не имеет общей границы с Республикой Узбекистан. Наряду с этим установлено, что осужденный к пожизненному лишению свободы Г. отбывает наказание в исправительном учреждении на территории Пермского края, где имелись условия для его размещения; каких-либо прямо предусмотренных законом или иных исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в исправительном учреждении данного территориального органа уголовно-исполнительной системы, не имелось.

При этом, оснований полагать, что истец лишен возможности общаться, иметь свидания с родственниками, вести с ними телефонные переговоры и переписку, то есть поддерживать семейные связи во время отбывания наказания в виде лишения свободы, не имеется; это право гарантировано уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и от места расположения исправительного учреждения не зависит.

Вопреки доводам административного истца сопоставление конкурирующих индивидуальных интересов, в частности, права административного истца на уважение семейной жизни, с общественными, пропорционально допущенному ограничению прав заявителя.

С учетом указанных выше конкретных обстоятельств дела, судебная коллегия нашла правильным решение суда об отказе в удовлетворении административных исковых требований; наличие совокупности обстоятельств (административное дело №33а-2443).

3. Направление осужденного для отбывания наказания в регион наиболее близко расположенный к месту жительства заявителя и его близких родственников не может само по себе рассматриваться как нарушение его прав в случае, если отбывание наказания в месте жительства невозможно по объективным причинам

Я. обратился с административным иском к ФСИН России об оспаривании действий и присуждении компенсации в размере 630 000 руб. за ненадлежащие условия содержания, указывая на нарушение своих прав. В обоснование заявленных требований Я. ссылаясь на то, что отбывает наказание в исправительных учреждениях на значительном удалении от места жительства и проживания родственников (город Тюмень), с которыми не имеет свиданий с 2009 года; неоднократно обращался к административному ответчику с заявлениями о переводе в исправительное учреждение по месту жительства родственников, но получал отказы.

Частично удовлетворяя заявленные Я. требования и присуждая компенсацию в размере 30 000 руб., суд первой инстанции исходил из того, что заключенный вправе рассчитывать на поддержание социально-полезных связей, контактов с внешним миром; исправительные колонии в ЯНАО и в Пермском крае, где Я. отбывает наказание, расположены на значительном удалении от места жительства административного истца и его родственников (город Тюмень), что препятствует реализации права административного истца на свидания; изложенное суд посчитал свидетельствующим о нарушении условий содержания осужденного и основанием для присуждения компенсации, размер которой определил с учетом характера и продолжительности установленного нарушения, требований разумности и справедливости.

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда признала состоявшийся по делу судебный акт вынесенным с существенным нарушением норм материального права, указав следующее.

При рассмотрении административного дела установлено, что Я. до ареста проживал в городе Тюмени; осужден Тюменским областным судом за бандитизм и другие преступления к пожизненному лишению свободы.

В Тюменской области отсутствуют исправительные учреждения для осужденных к пожизненному лишению свободы, в связи с чем после вступления приговора суда в законную силу на основании части 4 статьи 73 УИК РФ административный истец был направлен в распоряжение УФСИН России по ЯНАО (ближайший регион, где имелись условия для его

размещения в соответствии с приговором суда); по медицинским показаниям Я. переведен в исправительное учреждение Пермского края.

Из разъяснений, приведенных в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», следует, что определение либо изменение конкретного места отбывания осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы не могут быть произвольными и должны осуществляться в соответствии с требованиями закона. При этом следует учитывать законные интересы осужденных, обеспечивающие как их исправление, так и сохранение, поддержку социально полезных семейных отношений.

Согласно статьям 73, 81 УИК РФ осужденные к лишению свободы, по общему правилу, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. В то же время при отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства осужденного к лишению свободы или по месту его осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденного в имеющихся исправительных учреждениях по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы осужденный направляется в исправительное учреждение, расположенное на территории другого, наиболее близко расположенного субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для его размещения; осужденные за бандитизм, осужденные к пожизненному лишению свободы направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы (части 1,2,4 статьи 73 УИК РФ). Перевод осужденного к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении (часть 2 статьи 81 УИК РФ).

В настоящее время Федеральным законом от 01.04.2020 № 96-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», вступившим в силу с 29.09.2020, в статью 81 УИК РФ внесены изменения, согласно которым часть 2 статьи 81 УИК РФ дополнена следующими нормативными положениями – по письменному заявлению осужденного, направленного для отбывания наказания в соответствии с частью первой, второй или третьей статьи 73 настоящего Кодекса, либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников по

решению федерального органа уголовно-исполнительной системы при наличии возможности размещения осужденного один раз в период отбывания наказания осужденный может быть переведен для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо при невозможности размещения осужденного в исправительном учреждении, расположенном на территории указанного субъекта Российской Федерации, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника, в котором имеются условия для размещения осужденного. Перевод для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осужденных за преступления, указанные в части четвертой статьи 73 настоящего Кодекса, а также осужденных, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, допускается по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении административных исковых заявлений осужденных к лишению свободы, оспаривающих их направление в исправительные учреждения, находящиеся за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, судам следует устанавливать наличие возможности (невозможности) на момент направления таких лиц их размещения в имеющихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации исправительных учреждениях необходимого вида (часть 2 статьи 73 УИК РФ). При разрешении административного дела об оспаривании направления в исправительное учреждение осужденного из числа лиц, указанных в части 4 статьи 73 УИК РФ, суду также надлежит выяснять мотивы выбора административным ответчиком конкретного учреждения, в том числе с точки зрения его расположения.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, административным ответчиком указанные обстоятельства учитывались при направлении Я. в исправительное учреждение ЯНАО, а также принимались во внимание и при переводе административного истца в порядке части 2 статьи 81 УИК РФ в Пермский край.

Исправительные учреждения и их виды определены в статье 74 УИК РФ; согласно части 6 названной статьи мужчины, осужденные к

пожизненному лишению свободы, отбывают наказание в исправительных колониях особого режима.

По сообщению ФСИН России в Тюменской области отсутствуют такого рода исправительные учреждения для осужденных за бандитизм и к пожизненному лишению свободы, в связи с чем после вступления приговора суда в законную силу на основании части 4 статьи 73 УИК РФ административный истец был направлен в распоряжение УФСИН России по ЯНАО, как ближайший регион, где имелись условия для его размещения в соответствии с приговором суда.

Сторонами также не отрицалось, что по медицинским показаниям Я. переведен в исправительное учреждение соответствующего назначенному ему наказанию типа и вида Пермского края, в котором имелись условия для размещения данного осужденного, которое наряду с колонией в ЯНАО также считается наиболее близко расположенным к месту жительства административного истца и его родственников.

Исходя из изложенного, административным ответчиком в рассматриваемом деле определение и изменение конкретного места отбывания осужденным Я. уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы не являлось произвольным; напротив, осуществлялось строго в соответствии с требованиями закона, учитывались все существенные для Я. обстоятельства, такие как возможность сохранения социально-полезных связей с родственниками, анализ ситуации по вопросу наличия на территории региона проживания (ближайших к нему) осужденного и его родственников исправительных учреждений с соответствующим видом режима отбывания наказания, а также их наполненности, практической возможности для его посещения в исправительном учреждении с учетом их географического расположения, транспортной доступности и др.

При этом административный истец не лишен возможности общаться, иметь свидания с родственниками, вести с ними телефонные переговоры и переписку, то есть поддерживать семейные связи во время отбывания наказания в виде лишения свободы; это право гарантировано уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и от места расположения исправительного учреждения не зависит.

Изложенное опровергает правомерность выводов суда первой инстанции о незаконных действиях (бездействии) административного ответчика, нарушении ФСИН России действующего законодательства при направлении и изменении Я. конкретного места отбывания наказания, условий содержания Я. в вышеназванных учреждениях.

При таких данных, судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции с принятием по административному делу нового решения об

отказе в удовлетворении административного иска (административное дело №33-3224).

4. При наличии у компетентных должностных лиц ФСИН России сведений об угрозе личной безопасности осужденного, допускается перевод последнего в исправительное учреждение за пределами места жительства

А. обратился с административным иском к ФСИН России о признании решения о его переводе из ФКУ ИК-5 УФСИН России по Республике Татарстан в ФКУ ИК-17 ГУФСИН России по Кировской области незаконным, его отмене, признании права на отбывание наказания в исправительном учреждении по месту жительства, возложении обязанности по переводу.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований к ФСИН России о признании решения незаконным, его отмене, признании права на отбывание наказания в исправительном учреждении по месту жительства, возложении обязанности по переводу, отказано.

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда признала состоявшееся решение суда первой инстанции законным и обоснованным, указав следующее.

А. до ареста проживал в Ростовской области, ранее не судим.

Осужден судебной коллегией по уголовным делам Ростовского областного суда к 22 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Осужденный А. отбывал наказание в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Республике Татарстан с 30.12.2010 по 13.03.2019.

Согласно заключению от 07.02.2019 о переводе осужденного в другое исправительное учреждение за пределами Республики Татарстан в период отбывания наказания в ИК-5 УФСИН России по Республике Татарстан у осужденного А. неоднократно возникали конфликты с другими осужденными отрицательной направленности на почве лидерства и из-за совершения действий, направленных на повышение личного авторитета в учреждении. В результате имевшихся конфликтов имелась угроза личной безопасности как ему, так и другим осужденным, поддерживающим заявителя.

В соответствии с частью 2 статьи 81 УИК РФ перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных

обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

На основании указания ФСИН России от 04.03.2019 осужденный А. направлен для дальнейшего отбывания наказания в распоряжение ГУФСИН России по Кировской области.

В силу части 2 статьи 81 УИК РФ, осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одной исправительной колонии. Перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении. Порядок перевода осужденных определяется Министерством юстиции Российской Федерации.

Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания и их перевода из одного исправительного учреждения в другое установлен на дату рассмотрения заявления Инструкцией о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения, утвержденной Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 01.12.2005 № 235.

Согласно пункту 6 указанной Инструкции при отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с федеральной службой исполнения наказаний в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения.

Согласно пункту 6 указанной Инструкции вопрос о переводе осужденных при наличии оснований, указанных в пункте 10 настоящей Инструкции, рассматривается по обращениям заинтересованных лиц в установленном порядке.

Согласно пункту 10 вышеназванной Инструкции в соответствии с частью 2 статьи 81 УИК РФ перевод осужденных для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах,

препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

Проанализировав представленные доказательства на соответствие требованиям статей 73, 81 УИК РФ, пункта 6 Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направление осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения, утвержденной Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 1.02.2005 № 235, суд сделал правильный вывод о законной необходимости перевода административного истца в другое исправительное учреждение (административное дело №33а-4151/2021).

5. Руководитель подразделения ФСИИ России не вправе оставлять обращение о переводе осужденного ближе к месту жительства родственников без разрешения и на протяжении длительного времени затягивать принятие по нему решения по существу

Е.Г. обратилась с административным иском к ФСИИ России об обязанности перевести осужденного Е.В. в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Рязанской области, мотивируя свои требования тем, что направляла во ФСИИ России заявление о переводе сына в исправительное учреждение ближе к ее месту жительства (город Москва), ответ на которое не предоставлен; осужденный, который отбывает наказание на значительном удалении от места жительства родственников, в другое исправительное учреждение не переведен.

Удовлетворяя заявленные требования в части, суд первой инстанции исходил из того, что административным ответчиком не опровергнуты доводы матери осужденного о незаконном бездействии при рассмотрении ее обращения, которое на протяжении длительного времени остается без разрешения.

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда признала состоявшееся решение суда первой инстанции законным и обоснованным, указав следующее.

В соответствии со статьей 81 УИК РФ (в редакции Федерального закона от 01.04.2020 № 96-ФЗ) по письменному заявлению осужденного, направленного для отбывания наказания в соответствии с частью первой, второй или третьей статьи 73 настоящего Кодекса, либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы при наличии возможности размещения осужденного один раз в период отбывания наказания осужденный может быть переведен для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором

проживает один из его близких родственников, либо при невозможности размещения осужденного в исправительном учреждении, расположенном на территории указанного субъекта Российской Федерации, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника, в котором имеются условия для размещения осужденного. Перевод для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осужденных за преступления, указанные в части четвертой статьи 73 настоящего Кодекса, а также осужденных, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, допускается по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы.

Приказом Минюста России от 26.01.2018 № 17 утвержден Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое, абзацем третьим пункта 9, пунктами 13, 16-17 которого также предусмотрено, что по письменному заявлению осужденного либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников по решению ФСИН России при наличии возможности размещения осужденного один раз в период отбывания наказания осужденный может быть переведен для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо при невозможности размещения осужденного в исправительном учреждении, расположенном на территории указанного субъекта Российской Федерации, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника, в котором имеются условия для размещения осужденного; определено, что перевод осуществляется в исправительные учреждения, расположенные на территории других субъектов Российской Федерации, по решению ФСИН России на основании мотивированного заключения территориального органа УИС о переводе; установлены сроки подготовки материалов по этому вопросу, утверждения заключения и его передачи во ФСИН России для разрешения по существу.

Из приведенных нормативных положений не следует, что административный ответчик вправе оставлять обращение о переводе осужденного ближе к месту жительства родственников без разрешения и на протяжении длительного времени затягивать принятие по нему решения по

существо; это не отвечает принципу правовой определенности, нарушает права и законные интересы осужденных и их родственников на сохранение, поддержание социально полезных семейных отношений, ограничения которых обусловлены географической отдаленностью и транспортной труднодоступностью исправительного учреждения.

В рассматриваемом деле административным ответчиком в нарушение части 2 статьи 62, части 11 статьи 226 КАС РФ не было представлено доказательств соблюдения общего порядка рассмотрения обращений, предусматривающего получение ответа, что является недопустимым; свидетельствует о формальном подходе ФСИН России к решению возложенных на него законодателем задач.

Суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, применил закон, подлежащий применению к рассматриваемым правоотношениям; верно распределил бремя доказывания между сторонами; принял применительно к пункту 1 части 2 статьи 227 КАС РФ законное решение о частичном удовлетворении требований Е.Г., обоснованно обязав ФСИН России рассмотреть заявление о переводе осужденного по заявлению его матери и установил для этого разумно определенный срок (административное дело №33а- 2050).

6. Административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении может быть предъявлено по месту жительства заявителя

Т. обратился в суд с административным иском к начальнику ФКУЗ МСЧ-27 ФСИН России, ФСИН России о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, признании незаконными действий (бездействия) должностного лица.

Определением суда первой инстанции административное исковое заявление возвращено заявителю, разъяснено право предъявить иск по месту нахождения административного ответчика.

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда признала состоявшийся по делу судебный акт вынесенным с существенным нарушением норм процессуального права, указав следующее.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации,

федеральным законом (определения от 24.11.2005 № 508-О, от 19.06.2007 № 389-О-О и от 15.04.2008 № 314-О-О).

На основании части 5 статьи 218 КАС РФ административные иски подаются в суд по правилам подсудности, установленным главой 2 настоящего Кодекса.

Частью 2 статьи 222 КАС РФ предусмотрено, что судья возвращает административное исковое заявление о признании незаконными решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, по основаниям, указанным в части 1 статьи 129 настоящего Кодекса.

Пунктом 2 части 1 статьи 129 КАС РФ установлено, что судья возвращает административное исковое заявление административному истцу в случае, если дело неподсудно данному суду.

В силу части 1 статьи 22 КАС РФ административное исковое заявление к органу государственной власти, иному государственному органу, органу местного самоуправления, избирательной комиссии, комиссии референдума, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, подается в суд по месту их нахождения, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему - по месту нахождения органа, в котором указанные лица исполняют свои обязанности.

Согласно части 2 статьи 22 КАС РФ в случае, если место нахождения органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не совпадает с территорией, на которую распространяются их полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, административное исковое заявление подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия указанных органов, организации или на территории которого исполняет свои обязанности соответствующее должностное лицо, государственный или муниципальный служащий.

Как разъяснено в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» в случае, если полномочия органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего распространяются на несколько районов, административное исковое заявление подается в суд того района, на территории которого возникли или могут возникнуть правовые последствия

оспариваемых административным истцом действий (бездействия) либо на территории которого исполняется оспариваемое решение (часть 2 статьи 22 КАС РФ).

Приведенные правила подачи административного искового заявления дополнены правилом об альтернативной подсудности, установленным частью 3 статьи 24 КАС РФ, в соответствии с которым административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц (за исключением судебных приставов-исполнителей), государственных и муниципальных служащих может подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, по месту нахождения организации, являющейся административным истцом.

При этом частью 4 указанной статьи устанавливается, что право выбора между несколькими судами, которым согласно этой статье подсудно административное дело, принадлежит административному истцу.

Представленными материалами подтверждается, что адрес места жительства административного истца относится к территориальной юрисдикции Бутырского районного суда города Москвы, в связи с чем Т. реализовал свое право, обращаясь в суд по своему месту жительства (административное дело № 33а-1088/2021).

7. Немотивированный отказ в проведении судебного заседания с участием административного истца посредством видеоконференц-связи привел к отмене судебного решения

В. обратился в суд с административным иском, в котором, выражая несогласие с решением о направлении его для отбывания наказания в ФКУ ИК-29 УФСИН России по Архангельской области просил взыскать в его пользу компенсацию морального вреда.

Решением суда первой инстанции административные иски удовлетворены частично.

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда признала состоявшийся по делу судебный акт вынесенным с существенным нарушением норм процессуального права, указав следующее.

Как следует из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права.

В соответствии с частью 1 статьи 142 КАС РФ в случае, если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо присутствие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет такой возможности, вопрос о его участии в судебном заседании разрешается судом (по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе суда) путем использования систем видеоконференц-связи при наличии такой технической возможности.

При этом судебное заседание выступает не только в качестве процессуальной формы проведения судебного разбирательства, но и является гарантией соблюдения принципов административного судопроизводства и процессуальных прав участвующих в деле лиц на данной стадии административного процесса.

Однако дело было разрешено по существу в судебном заседании без участия административного истца.

Административный истец, на момент вынесения решения судом первой инстанции, являясь лицом, содержащимся в исправительной колонии, просил обеспечить личное участие в рассмотрении данного дела посредством видеоконференц-связи.

Суд указанное ходатайство не рассмотрел, участие заявителя не обеспечил, причины, по которым суд был лишен возможности провести заседание с участием заявителя посредством видеоконференц-связи, в протоколе судебного заседания от 19.04.2021 и решении суда не указаны.

Рассмотрев дело в отсутствие административного истца, суд первой инстанции допустил существенные нарушения норм процессуального права, нарушив один из принципов административного судопроизводства о законности и справедливости при рассмотрении и разрешении судами административных дел, которые обеспечиваются наряду с другими.

В связи с данными нарушениями судебной коллегией отменено решение суда первой инстанции (административное дело № 33а-5045/2021).